

УДК 342.727: 342.731

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36

КУЛЬТУРА НЕНАВИСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ДЕФОРМАЦИЯ ГРАНИЦ СВОБОДЫ СЛОВА, СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Шумакова Н. И.*Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)**454080, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить причины формирования так называемой культуры ненависти посредством анализа особенностей реализации свободы слова, совести и вероисповедания и сопряжённых с ними свободой информации и выражения мнений. Дать оценку способности современного российского законодательства оперативно реагировать на вызовы, связанные с цифровизацией общественных отношений и развитием цифровых технологий.

Процедура и методы. В исследовании использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой) научного познания.

Результаты. Проведённый анализ показал, что отсутствие государственного контроля за цифровой средой вкупе с деформацией традиционных границ свободы слова, совести и вероисповедания под эгидой их защиты служат причиной нарушения взаимодействий между индивидами, радикализации и поляризации населения, ведущих к глобальным кризисам. Российское законодательство способно противостоять большинству новых вызовов, но нуждается в устранении пробелов, связанных с распространением дипфейков и ужесточением контроля за цифровой средой.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для устранения пробелов в праве и национальной политике в области защиты прав граждан в цифровой среде и за её пределами.

Ключевые слова: права человека, цифровая среда, цифровая безопасность, цифровые технологии, злоупотребление правом, свобода слова, свобода совести и вероисповедания

CULTURE OF HATE IN DIGITAL ENVIRONMENT: DEFORMATION OF THE BORDERS OF FREEDOM OF SPEECH, CONSCIENCE AND RELIGION

N. Shumakova*The South Ural State University (National Research University)**ul. Lenina 76, Chelyabinsk 454080, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify premises of the so-called «culture of hate» in the digital environment by analyzing the specifics of realization freedom of speech, conscience and religion and other freedom codependent with them such as freedom of information and opinion within it. To evaluate the ability of the current Russian legislation to response to the challenges caused by the digitalization of social relationships and the development of digital technologies.

Methodology. The author used general scientific (analysis, synthesis, generalization etc.) and private scientific methods (formal judicial method, comparative legal analysis etc.).

Results. The conducted research revealed that the lack of state control in the digital environment together with the deformation of traditional borders of freedom speech under the auspices of their protec-

tion cause a corruption of communication between individuals, radicalization and polarization of people and lead to global crises. The legislation of Russia is able to response to the most of new challenges but needs an update when it comes to filling the gaps in legal regulation of deep-fakes and strengthening of control over the digital environment.

Research implications. The results of the study can be used for filling in gaps in national law and politics in the field of the human rights protection.

Keywords: human rights, digital environment, digital security, digital technologies, abuse of law, freedom of speech, freedom of conscience and religion

Введение

Исторически развитие новых технологий сопряжено с риском их использования в противоправных целях. И цифровые технологии не являются исключением. В 2020 г. процесс цифровизации общественных отношений вышел на новый уровень, результатом чего стал резкий рост распространения в сети Интернет (далее – сети) материалов, содержащих признаки проявления религиозной, этнической и иных видов нетерпимости, а цифровые площадки стали чаще использоваться в экстремистских целях, на что незамедлительно обратили внимание ООН¹ и ОБСЕ².

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений А. Хан в докладе A/HRC/47/25 указывает, что создаваемая новыми технологиями «информационная путаница» несёт прямую угрозу правам человека, ведёт к политической поляризации общества, ненависти, актам насилия и росту недоверия к правительственным институтам, отмечая при этом, что в странах с усиленной защитой свободы мнений эта глобальная проблема менее выражена³. В

научных исследованиях можно встретить противоположную точку зрения: именно под прикрытием защиты прав человека создаётся почва для радикализации общества [3, р. 30–49]. По нашему мнению, этот вывод, полученный в ходе исследований дискриминации по религиозному и этническому признакам, нельзя игнорировать. Более того, он позволяет увидеть новые предпосылки насильственного экстремизма.

В текущих условиях развития российского общества стоит полагать, что озвученные риски представляют особую степень опасности, в связи с чем необходимо выявить причины их формирования и установить степень готовности российского законодательства к их устранению.

Культура ненависти в социальных сетях

Мультидисциплинарные исследования последних лет связывают развитие цифровых технологий с ростом нетерпимости на религиозной и этнической почвах, дискриминацией по половому, расовому и национальному признакам, а также с распространением экстремистских материалов. Так, Б. Ганеш считает, что демократия в цифровой среде имеет «темную сторону», скрывающуюся за свободой слова, и потерю государством контроля над частью жизни общества, вследствие чего маргинальные и экстремистские группировки получили возможность распространять свои идеи практически без ограничений, а интернет-пользователи потребляют эту

¹ Доклад A/HRC/44/57 Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3879751?ln=ru> (дата обращения: 30.12.2023).

² ПА ОБСЕ против COVID-19: Размышления, предлагаемые стратегии и рекомендации, представленные Председателем ПА ОБСЕ Георгием Церетелли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oscepa.org/en/documents/president/reports-22/> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Айрин Хан A/HRC/47/25

[Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/085/66/PDF/G2108566.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.12.2023).

информацию, зачастую не состоянии выявить её противоправный характер, что приводит к дестабилизации общественного порядка и создаёт угрозу государственной безопасности [3, р. 30–31]. Таким образом, искажается сама природа взаимодействия индивидов друг с другом, превращаясь в постоянно растущее противостояние всех против всех, как в цифровой среде, так и за её пределами.

В научной литературе данный феномен получил название «культура ненависти», при этом социологи отмечают, что по своей природе она девиантна, но их исследования демонстрируют влияние процесса цифровизации на её стремительное распространение [6, р. 1102–1110]. С этим утверждением перекликаются убеждения зарубежных правоведов, характеризующих мир как «глобальную деревню», где распространение дискриминационных и экстремистских идей приобретает особую степень опасности, поскольку теперь представители всех религий и национальностей вынуждены существовать вместе [12]. Политологи подтверждают существующие опасения, предупреждая, что в сложившихся условиях неограниченное производство, распространение и потребление непроверенной информации не просто поляризует общество, но способствует одобрительному отношению к актам экстремизма и терроризма [5, р. 344–352]. В качестве примеров здесь, как правило, приводятся протесты в Гонконге [1], «Зеленая революция» в Иране и «Арабская весна» [3, р. 30], во время которых, как следует из результатов исследований, посредством социальных сетей оказывалось влияние на формирование общественного мнения и координировались протестные акции.

Ряд исследователей, помимо прочего, связывает проявления агрессии с негативным влиянием процессов цифровизации общественных отношений на человеческую психику [10, р. 2–12]. Здесь безусловно стоит упомянуть и вспышку исламофобии в странах Скандинавии, в частности. Дании и Швеции, где несколько лет под эгидой свободы слова и выражения мне-

ний проходили транслируемые в сети «акции» по сожжению Корана, последствием которых стали массовые беспорядки с сотнями пострадавших¹.

Реакция Организации Исламского Сотрудничества на эти события не заставила себя ждать: 31 июля 2023 г. принята резолюция «О неоднократных преступлениях осквернения и сожжения копий Аль-Мусахаф аш-Шарифа в Королевстве Швеция и Королевстве Дания», суть которой сводится к необходимости криминализации подобных «акций» в виду того, что они являются предпосылкой к обострению глобальных межнациональных и межконфессиональных конфликтов². В целях предотвращения последних ООН также был представлен ряд схожих рекомендаций в резолюции S/RES/2686³. Впрочем, изначально такое искажение реализации указанных свобод произошло отнюдь не в Скандинавии – первая волна уничтожения копий Корана прокатилась по странам Запада с подачи американского пастора. Тогда все прецеденты сопровождались опубликованием видеосвидетельств в сети и дискуссиями о том, что «неоднозначные» проявления свободы слова и мнений несут меньшую опасность, чем ограничение этих свобод [4, р. 460–462].

В России, очевидно, с расчётом на дестабилизацию общества и подрыв народ-

¹ United States Department of State, Office of International Religious Freedom «SWEDEN 2022 INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM REPORT» Executive Summary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/05/441219-SWEDEN-2022-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

² Резолюция Организации Исламского Сотрудничества «О неоднократных преступлениях осквернения и сожжения копий Аль-Мусахаф аш-Шарифа в Королевстве Швеция и Королевстве Дания» [Электронный ресурс]. URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=39325&t_ref=26550&lan=en (дата обращения: 30.12.2023).

³ Резолюция 2686 (2023), принятая Советом Безопасности на его 9347-м заседании [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/170/25/PDF/N2317025.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.12.2023).

ного единства, подобная «акция», также сопряжённая с распространением видеосвидетельств её проведения в сети, была спонсирована Службой безопасности Украины, как следует из информации, предоставленной Следственным комитетом РФ¹. Поскольку оскорбление религиозных чувств верующих было криминализировано российским законодателем ещё до появления рекомендаций международных организаций по соответствующей модернизации национального законодательства, по данному факту было возбуждено дело по ч. 2 ст. 148 УК РФ (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих).

Нельзя не упомянуть и тенденции признания нацистских идей проявлениями свободы слова и выражения мнений. Именно так охарактеризовала популярная американская онлайн-платформа Substack распространение экстремистских и нацистских статей через свою систему новостной рассылки, заявив, что не будет запрещать их до тех пор, пока те открыто не призывают к совершению актов насилия². В принадлежащем платформе подкасте «The Active Voice» также принял участие Р. Ханания, известный своими расистскими взглядами, которые, как следует из комментариев владельцев Substack, они тоже считают проявлением указанных свобод.

Культура ненависти и генеративный искусственный интеллект

В настоящее время изучение негативного влияния применения систем генеративного ИИ выходит за рамки рассмотрения его с позиции авторского права. Российский комитет по международным

делам, в частности, размышляя о рисках новой цифровой реальности, особую угрозу находит в дипфейк-технологиях, давая определение дипфейку через комбинацию двух терминов – «глубинное обучение (от английского "deep")» и «ложь, подделка (от английского "fake")»³. Научное сообщество признаёт их влияние на общественные отношения, и пока одни учёные говорят о возможности использования генеративного ИИ для пагубного влияния на политические и общественные институты и предлагают новые способы распознавания дипфейков [8, р. 352–370], исследования в области криминалистики демонстрируют, что с появлением технологий глубинного обучения процесс создания и распространения дипфейковых материалов с противоправной целью упростился и ускорился, последствием чего являются совершение преступлений с использованием указанных технологий, распространение дезинформации, манипуляции общественным сознанием, оказание влияния на выборные компании и т. д., где самым популярным способом остаётся подмена одного лица другим на видео, особенно в целях шантажа и диффамации [7].

Специализирующаяся на кибербезопасности компания Home Security Heroes по результатам экспертных исследований за 2023 г. установила, что количество дипфейк-видео с 2019 г. выросло на 550%, при этом 98% таких видео являются порнографией, а в случаях, когда материалы генерируются с целью причинить вред конкретному лицу, в 99% жертвой оказывается женщина⁴, что может указывать на дискриминационный мотив. В этом же отчёте подчеркивается, что одна из трёх

¹ В Волгоградской области возбуждено уголовное дело по факту оскорбления религиозных чувств верующих [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1793857/?pdf=1> (дата обращения: 30.12.2023).

² Co-founder of Substack. Chief Writing Officer Hamish McKenzie NOTE [Электронный ресурс]. URL: <https://substack.com/@hamish/note/c-45811343> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Капитанов А., Линдре Ю. Дипфейк: невинная технология для развлечения или угроза современному обществу? // РСМД: [сайт]. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tekhnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu/> (дата обращения: 30.12.2023).

⁴ 2023 STATE OF DEEPFAKES Realities, Threats, and Impact [Электронный ресурс]. URL: <https://www.homesecurityheroes.com/state-of-deepfakes/#key-findings> (дата обращения: 30.12.2023).

систем генеративного ИИ, создающих дипфейки, позволяет изготавливать и порнографию.

Американские журналисты, в свою очередь, заявляют, что всё чаще жертвами становятся дети, призывая законодателя устранить пробелы в федеральном законодательстве в целях защиты прав несовершеннолетних и малолетних; на сегодняшний день ответственности за генерацию порнографических фото- и видеоизображений в Соединённых Штатах не предусмотрено¹.

ФБР США признаёт существование кризиса, связанного с применением генеративного ИИ в противоправных целях: в акте-предупреждении № I-060523-PSA говорится о росте преступлений, связанных с использованием сгенерированных порнографических материалов для различных целей, таких как шантаж, и рекомендуется «быть осторожнее» при публикации изображений своих детей в сети и при отправке или публикации любого аудио-визуального контента в целях предотвращения их перехвата и использования злоумышленниками².

На фоне существующих исследований, доказывающих, что дипфейки не просто угрожают отдельным индивидам, организациям и даже государствам, будучи способными искажать восприятие изображаемого в них человека и влиять на первоначальное восприятие достоверности новостей, но также способны создавать у человека ложные воспоминания [2, р. 320–321].

Поскольку генеративный ИИ, по сути, ничего не создаёт самостоятельно и нуждается в дата-сетах для обучения, возникает вопрос о том, почему создание дискри-

минационных и порнографических материалов стало возможным посредством применения данных систем. Как показывает эксперимент китайских учёных с нейросетью VGG-Face, система изначально может быть обучена неэтично: с использованием дата-сетов, состоящих из большего количества изображений лиц европейцев, нежели представителей африканских или азиатских национальностей, в результате чего некоторые программы не могут распознавать лица представителей других рас, либо идентифицируют их с животными, что, в свою очередь, способно провоцировать дальнейшее развитие в обществе предвзятости по расовому признаку [13].

Представляет интерес и эксперимент учёных Стэнфордского университета, установивших, что создание порнографических материалов с детьми стало возможным, поскольку Stable Diffusion 1.5 была обучена на изображениях, содержащих сцены насильственных действий сексуального характера по отношению к малолетними³. В докладе учёных говорится, что модели на базе Stable Diffusion 1.5 не должны использоваться, а дальнейшее их распространение необходимо остановить.

Менее слышны, но различимы голоса представителей коренных народов, обеспокоенные наличием дискриминационной составляющей в дата-сетах. В 2023 г. писатели, редакторы и учёные из их числа обсудили возможность «деколонизации» систем генеративного ИИ в целях недопущения распространения опасных идеалов прошлого в произведениях, созданных при помощи новых технологий⁴.

Вышеперечисленное, по нашему мнению, доказывает необходимость установления контроля за содержанием да-

¹ A loophole makes it hard to punish these despicable AI-generated nude photos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msnbc.com/msnbc/amp/rcna123931> (дата обращения: 30.12.2023).

² Public Service Announcement of Federal Bureau of Investigation «Malicious Actors Manipulating Photos and Videos to Create Explicit Content and Sextortion Schemes» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ic3.gov/Media/Y2023/PSA230605> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Thiel D. Identifying and Eliminating CSAM in Generative ML Training Data and Models Internet Observatory [Электронный ресурс]. URL: https://stacks.stanford.edu/file/druid:kh752sm9123/ml_training_data_csam_report-2023-12-23.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

⁴ Rae Mariz VICFA «Decolonizing AI» panel discussion [Электронный ресурс]. URL: <https://raemariz.com/2023/11/07/event-vicfa-decolonizing-a-i-discussion/> (дата обращения: 30.12.2023).

та-сетов, используемых для обучения, и криминализации использования в них материалов противоправного характера.

Меры противодействия культуре ненависти в цифровой среде

Одним из первых на новые вызовы отреагировал китайский законодатель, приняв 2 резонансных нормативных правовых акта:

1) «Временные меры по управлению службами генеративного ИИ»¹;

2) «Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета»².

Оба предусматривают уголовную ответственность за создание дипфейков в противоправных целях, обязывают маркировать генерируемые материалы и обучать системы генеративного ИИ на этичных данных, а также удалять противоправный контент. Дополнительно в Китае под государственный контроль помещены все социальные взаимодействия на религиозную тематику в цифровой среде, а ИИ используется как вспомогательный инструмент его обеспечения [11, р. 543–549].

В России же приняты следующие реакционные поправки в законодательство:

1) в Кодекс об Административных правонарушениях – ужесточена ответственность за любые виды оскорблений, в т. ч. в сети Интернет (№ 513-ФЗ), и введена ответственность для владельцев социальных сетей за невыполнение или ненадлежащее выполнение ими обязанностей по самоконтролю и удалению противоправных материалов (№ 401-ФЗ);

2) в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», возлагающий на владельцев социальных сетей обязанно-

сти по саморегулированию и ликвидации противоправных материалов (№ 530-ФЗ).

По данным Российской газеты, в Совете Федерации также приступили к разработке законопроекта, направленного на охрану голоса граждан [3]. До этого в стране были криминализированы оскорбление чувств верующих (ст. 148 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографии (ст. 242, 242.1 УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ). Кроме того, в РФ предусмотрена охрана изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ). Что касается регулирования дипфейков, то российский законодатель пока оставляет этот вопрос без внимания, несмотря на практически единогласное мнение специалистов: ТАСС, со ссылкой на исследования Moscow Digital School, демонстрирует, что более 80% российских юристов, опрошенных этой образовательной площадкой, видят необходимость в отдельном законодательном регулировании указанных технологий³. Тем не менее первый шаг в сторону криминализации распространения общественно-опасных дипфейков был сделан с введением ст. 207.3 УК РФ (№ 32-ФЗ), устанавливающей уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации о Вооружённых силах РФ и исполнении государственными органами своих полномочий.

Говоря о существующих мерах противодействия, важно прислушаться и к их критике, заключающейся в том, что в рамках саморегуляции цифровые площадки применяют либо низкоквалифицированный труд людей, неподготовленных к работе с подобными материалами, вследствие чего они не всегда надлежащим образом исполняют свои обязанности и могут получать психологические травмы, либо используют технологии искусственного интеллекта, обученные на абстрактных определениях, что сводит качество их работы всё к тому

¹ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (дата обращения: 30.12.2023).

² Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Более 80% опрошенных юристов считают регулирование дипфейков необходимым [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19044625> (дата обращения: 30.12.2023).

же уровню низкоквалифицированного специалиста [9, р. 56–62].

Исходя из этого, вполне логичным является малая эффективность существующих на сегодняшний день методов и инструментов регулирования цифровых площадок. В качестве улучшения этих механизмов исследователями предлагается профессиональная подготовка соответствующих кадров, включающая обучение специфике проблем маргинализированных групп населения [9, р. 62–64].

Заключение

Проведённый анализ выявил, что цифровизация и развитие новых технологий способны провоцировать глобальные кризисы, среди которых главными являются провокация межнациональных и межконфессиональных конфликтов, поляризация и радикализация населения, нормализация культуры ненависти. Использование же систем генеративного ИИ, в свою очередь, способствует небылому быстрому распространению противоправных материалов и появлению новых способов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Более того, дискриминационными и даже противоправными могут быть дата-сеты, на которых данные системы обучаются.

Можно утверждать, что причиной усугубления сложившегося кризиса служат

отсутствие государственного контроля за цифровой средой и деформация границ ряда свобод, которые в некоторых странах под эгидой их защиты, в т. ч. при поддержке западно-ориентированных международных организаций, оказались возведены в абсолют и больше не ограничиваются правами и законными интересами других лиц, что сводит на нет усилия по решению новых глобальных проблем.

Кроме того, в виду быстроты развития технологий национальные законодательства не всегда успевают оперативно отвечать на возникающие вызовы, вследствие чего пробелы в праве не устраняются своевременно, что особенно опасно в мультинациональных и поликонфессиональных государствах, т. к. распространение нетерпимости на национальной, этнической и религиозной почве может способствовать нарушению территориальной целостности страны. Российский законодатель уже принял меры защиты попадающих в группу риска прав человека. Тем не менее полученные выводы говорят о необходимости введения дополнительного правового регулирования использования генеративного ИИ, в т. ч. установления ответственности за создание дипфейков и других материалов, направленных на оказание деструктивного воздействия на общественные и политические процессы.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chan C. Using digital storytelling to facilitate critical thinking disposition in youth civic engagement: A randomized control trial. In: *Children and Youth Services Review*, 2019, no. 107. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104522
2. Floridi L. Artificial Intelligence, Deepfakes and a Future of Ectypes. In: *Philosophy & Technology*, 2018, vol. 31, no. 3, pp. 317–321.
3. Ganesh B. The ungovernability of digital hate culture. In: *Journal of International Affairs*, 2018, vol. 71, no. 2, pp. 30–49.
4. Holmes C. B. Quran Burning and Religious Hatred: A Comparison of American, International, and European Approaches to Freedom of Speech. In: *Washington University Global Studies Law Review*, 2012, vol. 11, no. 2, pp. 458–481.
5. Liu T., Guan T. Globalized fears, localized securities: ‘Terrorism’ in political polarization in a one-party state. In: *Communist and Post-Communist Studies*, 2019, vol. 52, no. 4, pp. 343–353.
6. Reichelmann A., Hawdon J., et al. Hate Knows No Boundaries: Online Hate in Six Nations. In: *Deviant Behavior*, 2021, vol. 42, no. 9, pp. 1100–1111.
7. Reis P. M. G. I., Ribeiro R. O. A forensic evaluation method for DeepFake detection using DCNN-based

- facial similarity scores. In: *Forensic Science International*, 2023. DOI: 10.1016/j.forsciint.2023.111747
8. Seow J. W., Lim M. K., et al. A comprehensive overview of Deepfake: Generation, detection, datasets, and opportunities. In: *Neurocomputing*, 2022, vol. 517, no. 7, pp. 351–371.
 9. Siapera E. AI Content Moderation, Racism and (de)Coloniality. In: *International Journal of Bullying Prevention*, 2022, no. 4, pp. 55–65.
 10. Smith L. G. E., Wakeford L., et al. Detecting psychological change through mobilizing interactions and changes in extremist linguistic style. In: *Computers in Human Behavior*, 2020, vol. 108, pp. 1–49.
 11. Shumakova N. I., Titova E. V. Artificial Intelligence as an Auxiliary Tool for Limiting Religious Freedom in China. In: *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 2, pp. 540–563.
 12. Sufi M. K., Yasmin M. Racialization of public discourse: portrayal of Islam and Muslims. In: *Heylion*, 2022. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e12211
 13. Tian J., Xie H., Hu S., Liu J. Multidimensional Face Representation in a Deep Convolutional Neural Network Reveals the Mechanism Underlying AI Racism. In: *Frontiers in Computational Neuroscience*, 2021, no. 10. DOI: 10.3389/fncom.2021.620281

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумакова Наталья Игоревна – доцент кафедры конституционного и административного права юридического института Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета);

e-mail: shumakovani@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia I. Shumakova – Assoc. Prof., Department of Constitutional and Administrative Law of Law Institute, South-Ural State University (National Research University);

e-mail: shumakovani@susu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шумакова Н. И. Культура ненависти в цифровой среде: деформация границ свободы слова, совести и вероисповедания // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 29–36.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36

FOR CITATION

Shumakova N. I. Culture of Hate in Digital Environment: Deformation of the Borders of Freedom of Speech, Conscience and Religion. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 29–36.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36